

УДК 128
ББК 87.2
А46

Eben Alexander and Karen Newell
Living in a Mindful Universe:
A Neurosurgeon's Journey into the Heart of Consciousness

© 2017 by Eben Alexander, MD and Karen Newell

Публикуется с разрешения авторов и их литературных агентов Ross Yoon Agency
(США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Александр, Эбен.
А46 Жизнь в разумной Вселенной: путешествие нейрохирурга к сердцу сознания / Эбен Александр, Карен Ньюэлл ; [пер. с англ. О.О. Виязовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 400 с. : ил. — (Жизнь после жизни).

ISBN 978-5-04-095822-1

Всего за неделю нейрохирург, скептик и материалист Эбен Александр полностью изменил свое представление о мозге, разуме и сознании. В течение 7 дней, пока сам он лежал на больничной койке в глубокой коме, его сознание странствовало за пределами нашего мира. Врачи назвали его случай безнадежным, но он не только пришел в себя, но и полностью исцелился! И поставил себе задачу найти подлинно научное объяснение чуду, произошедшему с ним, и досконально исследовать тайны человеческого сознания и околосмертных переживаний — феноменов, о которых современной науке по-прежнему практически ничего не известно.

В этой книге доктор Александр делится своими открытиями и выводами и рассказывает, как использовать невероятную силу ума и сердца, чтобы преобразить свою жизнь... и даже Вселенную! Исцеление ментального и физического тел, создание прочных и здоровых отношений, развитие в себе лидерских качеств — все это возможно, если поверить, что все мы рождены и существуем ради Высшей цели и живем в разумной, следующей божественному плану Вселенной.

УДК 128
ББК 87.2

© Виязова О.О., перевод на русский язык, 2018
© Каратаев С., иллюстрации, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-095822-1

*Нашим детям
Эбену IV, Бонду и Джейми,
чье поколение, как мы надеемся,
сделает этот мир гораздо лучше*

СОДЕРЖАНИЕ I

Введение	6
Предисловие.....	8
Глава 1. Осмысление.....	14
Глава 2. Действительно трудная проблема	32
Глава 3. Наука плюс духовность	50
Глава 4. За пределы официальной науки	68
Глава 5. Гипотезы о первичности разума	88
Глава 6. Доверять личному опыту.....	123
Глава 7. Сила молитвы.....	144
Глава 8. Практика самоуглубления	169
Глава 9. На волне сознания.....	192
Глава 10. Быть любовью	212
Глава 11. Решая главный вопрос.....	231
Глава 12. Ответы есть внутри нас	246
Глава 13. Уроки для души.....	275
Глава 14. Свобода выбора.....	299

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 15. Сознание выше материи	322
Глава 16. В центре сознания	344
От автора	366
Благодарность.....	371
Приложение А. Место хранения воспоминаний в головном мозге не найдено	373
Приложение Б. Дополнительные комментарии к парадоксу измерений квантовой физики	378
Библиография.....	393

ВВЕДЕНИЕ I

Эта книга — смелая попытка объединить науку и духовность, которые считаются противоположными друг другу и редко так подробно рассматриваются в одной книге. Мы ставим своей целью охватить широкую читательскую аудиторию — людей с научными, духовными интересами и всех, кто между ними. Это послание всему человечеству.

Мы надеемся привлечь внимание современного информированного читателя, искренне заинтересованного в более глубоком понимании природы мира и нашей взаимосвязи с ним. Первые пять глав проясняют слабые места господствующего на Западе мировоззрения и разоблачают многие укоренившиеся консервативные научные и философские гипотезы. Затем мы очертим более широкую парадигму и поддержим ее как личным опытом, так и эмпирическими доказательствами научных исследований.

Некоторые сведения первых глав могут показаться скучными читателю, далекому от научного мира, но ему не обязательно вникать в эти идеи, чтобы перейти к следующей части книги. Кое-кто предпочтет прочитать первые пять глав после всех остальных. Главы с шестой по шестнадцатую посвящены примерам и актуальным инструментам и техникам, которые раскроют связь читателей со Вселенной и помогут им более полно проявить свою свободную волю.

Текст написан от первого лица, потому что это моя история. Но Карен Ньюэлл, которая понимает меня лучше, чем кто-либо другой, многое добавила, разъяснила и уточнила от себя, так что это наша общая программа — и сам я, наверное, не смог бы так хорошо ее изложить. Карен всю жизнь старалась глубже постичь природу сущего, она драгоценный кладезь открытий и концепций. Книга получилась гораздо информативнее (и понятнее далекому от науки читателю) благодаря ее просветленной мудрости.

ПРЕДИСЛОВИЕ I

«Исследовать — значит видеть то, что видели все, и думать так, как не думал никто».

Альберт Сент-Дьёрди, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, 1937 год

Как связаны ум и мозг? Большинство людей оставляют подобные размышления нейробиологам и философам — зачем тратить время на такие научные вопросы? Мозг и ум явно как-то связаны, и большинству из нас этого знания достаточно, правда? В нашей жизни есть более важные вещи, которым нужно уделять внимание.

Как практикующий нейрохирург, я ежедневно решал проблему взаимосвязи ума и мозга, потому что у моих пациентов зачастую менялся уровень сознания. Хотя это явление интриговало меня, мой интерес был чисто практическим. Я умел оценивать изменения сознания, чтобы диагностировать и лечить разнообразные опухоли, повреждения, инфекции или нарушения кровообращения мозга. У меня были инструменты и, надеюсь, талант, чтобы помогать пациентам, восстанавливая их до более «нормальных» уровней сознательной осведомленности. Я внимательно следил за достижениями

физики и знал, что ученые выдвигают различные теории о том, как все это происходит, но у меня были мои пациенты, о которых нужно было постоянно заботиться.

Моя удовлетворенность таким поверхностным «пониманием» потерпела крах 10 ноября 2008 года. Я рухнул на кровать и впал в глубокую кому, после чего меня госпитализировали в больницу города Линчберга — больницу, где я работал нейрохирургом. Находясь в коме, я пережил то, что еще долго после выздоровления озадачивало меня и не имело объяснений в рамках известной мне науки.

Согласно традиционной нейронауке, из-за тяжелого поражения мозга, вызванного генерализованным бактериальным менингоэнцефалитом, я не должен был ничего испытывать — совсем ничего! Но в то время, как мой отекавший мозг боролся с инфекцией, сам я отправился в фантастические странствия, во время которых совершенно не помнил свою земную жизнь. Эти странствия, как мне казалось тогда, длились несколько месяцев или даже лет. Это было сложное путешествие в бесконечных и уникальных высших измерениях, вне пространства и времени. Полное подавление активности неокортекса — коры головного мозга — должно было вывести из строя чуть ли не все мои остаточные впечатления и память, однако по выходе из комы меня неотвязно преследовали сверхреальные воспоминания, яркие и сложные. Сначала я верил своим врачам и их словам, что «умирающий мозг может выкинуть любую штуку». В конце концов, я сам когда-то говорил своим пациентам то же самое.

Последний, контрольный, раз я посетил главного невролога, лечившего меня, в начале января 2010 года, четырнадцать месяцев спустя после выхода из опасной недельной комы. До комы доктор Чарли Джозеф был моим другом

и ближайшим коллегой, он вместе с другими врачами боролся с моим ужасным менингоэнцефалитом, попутно фиксируя неврологический ущерб. Он досконально изучил ход моего выздоровления (удивительный и неожиданный, учитывая тяжесть моей болезни) — ознакомился с результатами всех осмотров, МРТ и КТ, сделанных во время комы, и сам провел полное неврологическое обследование.

Хотя было очень соблазнительно признать мое удивительное выздоровление загадкой и забыть о нем, я не мог этого сделать. Наоборот, я хотел найти объяснение моему путешествию во время комы — сенсорному опыту, полностью опровергающему наши консервативные неврологические концепции о роли неокортекса в подробной сознательной деятельности. Тем ветреным зимним днем, во время последней дискуссии с доктором Джозефом, тревожная мысль о том, что основные принципы неврологии неверны, завела меня в иные области знаний.

— Я не нашел никаких объяснений тому, как в глубокой коме могли возникнуть столь яркие, сложные и живые психические переживания, — сказал я ему. — Они казались более реальными, чем все, что я когда-либо испытывал. — Я рассказал ему о бесчисленных отчетливых подробностях событий, происходивших со мной с первого по пятый день моей недельной комы. Однако неврологические обследования, лабораторные анализы и результаты лучевой диагностики подтвердили, что мой неокортекс был слишком поврежден тяжелым менингоэнцефалитом, чтобы позволить подобный сознательный опыт.

— Как мне все это объяснить? — спросил я своего друга.

Никогда не забуду улыбку Чарли, когда он понимающе посмотрел на меня и сказал:

— В наших представлениях о мозге, рассудке и сознании много пробелов, и загадка твоего удивительного выздоровления может указывать на что-то очень важное. Тебе прекрасно известно, что в клинической неврологии есть множество доказательств того, что нам предстоит долгий путь, прежде чем мы сможем претендовать на любого рода понимание. Я склонен принять твое загадочное исцеление за очередной элемент пазла, который сильно повышает шансы хоть как-то понять природу нашего существования. Радуйся!

Не соблазняться вымыслом о предполагаемом мире, а стремиться иметь дело с миром таким, каков он есть. Всем, кто хочет лучше понимать жизнь, стоит перенять этот подход.

Я считал обнадеживающим тот факт, что высококвалифицированный и толковый невролог, тщательно изучивший все особенности моей болезни, увидел грандиозные перспективы, которые открывали мои воспоминания о глубокой коме. Чарли помог мне трансформироваться из ученого-материалиста, гордого своим академическим скептицизмом, в человека, знающего свою подлинную природу и заглянувшего на другие уровни реальности.

Конечно, это было нелегкое время — те первые месяцы исследований и растерянности. Я знал, что рассматриваю концепции, которые многие в моей сфере сочтут из ряда вон выходящими, если не еретическими. Кто-то мог посоветовать мне оставить свои изыскания и не совершать профессионального самоубийства, рассказывая такую невероятную историю.

Мы с доктором Джозефом пришли к мнению, что мой мозг был тяжело поврежден опасным для жизни бактериальным менингоэнцефалитом. Неокортекс — часть мозга, без хотя бы частичной активности которой, по мнению современной неврологии, невозможно получить сознательный опыт, — был неспособен создавать или обрабатывать сигналы, даже отдаленно напоминающие мои переживания. И все же я пережил это. Говоря словами Шерлока Холмса, «когда исключаются все возможности, кроме одной, эта последняя, сколь ни кажется она невероятной, и есть неоспоримый факт!». Таким образом, мне оставалось признать невероятное: этот очень реальный опыт имел место, я его осознавал, и мое осознание не зависело от сохранности мозга. Только позволив своему уму (и сердцу) распахнуться, я смог увидеть бреши в общепринятых консервативных представлениях о мозге и сознании. И благодаря свету, проходящему сквозь эти бреши, я разглядел подлинные глубины полемики о разуме и теле.

Эта полемика крайне важна, потому что от нее всецело зависят многие из наших фундаментальных гипотез о природе реальности. Все представления о смысле и цели нашего существования, о взаимосвязи с другими людьми и Вселенной, о нашей подлинной свободе воли и даже о таких понятиях, как загробная жизнь и реинкарнация, — все они напрямую зависят от результата полемики о разуме и теле. Взаимоотношения между разумом и мозгом — одна из самых глубоких и важных тайн Вселенной. И картина, возникающая на наиболее перспективных горизонтах научных исследований, совершенно противоположна устоявшимся взглядам. Революция кажется неизбежной.

Я иду путем открытий, и, без сомнения, вопрос ума и мозга будет занимать меня всю оставшуюся жизнь. После

выздоровления я встретился с самыми мощными переживаниями и интересными людьми, каких только можно вообразить. Я научился не соблазняться вымыслом о предполагаемом мире, а стремиться иметь дело с миром таким, каков он есть. Всем, кто хочет лучше понимать жизнь, стоит перенять этот подход.

Во время важных и сложных периодов, через которые я прошел за девять лет, минувших с выхода из комы, моей мантрой были слова: «Верь во все это хотя бы сейчас». Мой совет вам, дорогой читатель, делать то же самое — на время отказаться от недоверия и как можно шире открыть свое сознание. Глубокое понимание требует этой свободы. Так воздушный гимнаст должен отпустить трапецию, чтобы выполнить акробатический трюк в воздухе, веря, что партнер сможет его поймать.

Представьте, что эта книга — мои вытянутые руки, готовые вас поддержать, когда вы совершите величайший из всех прыжков — прыжок в нашу восхитительную подлинную реальность!

ГЛАВА 1 | ОСМЫСЛЕНИЕ

«Вселенная не только более необычна, чем мы предполагаем; она необычнее, чем мы можем предположить».

**Дж. Б. С. Холдейн, британский
биолог-эволюционист**

Конференции по заболеваемости и смертности — это способ поделиться с медицинским сообществом историями несчастных пациентов, оставшихся искалеченными или умерших от разных болезней и повреждений. Возможно, это не самая веселая тема, но конференции проводятся с целью изучить вопрос и научиться защищать будущих пациентов от такой участи. Больной, присутствующий на собственной конференции по заболеваемости и смертности, — большая редкость, но именно в такую ситуацию я попал через несколько месяцев после комы. Врачи, лечившие меня, были поражены высоким уровнем моего восстановления и воспользовались этим несомненным чудом, чтобы пригласить меня поучаствовать в дискуссии о моем неожиданном спасении от смерти.

Мое выздоровление противоречило всей медицинской науке. В то утро, когда я появился на конференции, несколько

коллег поделились со мной тем, какой шок у них вызвало то, что я не только выжил (к концу недельной комы вероятность этого составляла, по их подсчетам, два процента), но и, похоже, восстановил все свои психические функции за несколько месяцев — это обстоятельство было воистину поразительным. Никто не мог даже подумать о таком восстановлении, учитывая длительность моей болезни. Мои неврологические обследования, снимки КТ, МРТ и лабораторные анализы ясно показывали, что менингоэнцефалит был крайне тяжелым и смертельно опасным. На начальной стадии моему лечению мешали довольно регулярные эпилептические припадки, которые было трудно остановить.

На основе неврологического обследования определяется тяжесть комы, и оно же может дать одну из наилучших подсказок касательно прогноза. Оценив движения глаз и реакцию зрачков на свет, а также особенности движений рук и ног в ответ на болевые раздражители, мои врачи определили, как определил бы и я, что мой неокортекс, человеческая часть мозга, был сильно поврежден уже тогда, когда меня только привезли в палату интенсивной терапии.

Другой решающий фактор касается качества вербализации, а у меня ее не было вовсе — я лишь изредка мычал и стонал. Единственным исключением было восклицание: «Господи, помоги мне!», которое я издал еще в палате интенсивной терапии (сам я этого не помню, мне об этом сообщили позже). Услышав от меня нечто вразумительное, друзья и близкие приняли эту фразу за проблеск надежды, что я смогу вернуться в сознание. Но это были последние слова, которые я произнес перед тем, как впасть в глубокую кому.

Шкала комы Глазго (ШКГ) оценивает речь, движения рук и ног (особенно в ответ на болевые раздражения